

ВОПРОСЫ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Максуров

кандидат юридических наук, преподаватель,
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
maxurov78@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможного правового регулирования аккаунта в социальной сети как объекта субъективных гражданских прав в сети Интернет. Целью работы выступает уяснение правовых характеристик аккаунта в социальной сети как результата интеллектуальной деятельности в его гражданском обороте. Итоги работы имеют научное значение, поскольку позволяют упорядочить знания о правовой природе аккаунта в социальной сети и путях защиты прав на аккаунт, что представляют практическую значимость для владельцев аккаунтов, представителей социальных сетей и судов. Данные вопросы впервые рассмотрены в литературе с точки зрения проблематики их разрешения с точки зрения отнесения аккаунта в социальной сети к особым объектам интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: аккаунт, социальная сеть, учетная запись, гражданский оборот, оборотоспособность, сделки, объект права.

Annotation. The article examines the issues of possible legal regulation of an account in a social network as an object of subjective civil rights on the Internet. The purpose of the work is to clarify the legal characteristics of an account in a social network as a result of intellectual activity in its civil circulation. The results of the work are of scientific importance, since they allow us to organize knowledge about the legal nature of an account in a social network and ways to protect rights to an account, which are of practical importance for account owners, representatives of social networks and courts. These issues are considered for the first time in the literature from the point of view of the problems of their resolution from the point of view of classifying an account in a social network as special objects of intellectual property.

Keywords: account, social network, account, civil circulation, turnover, transactions, object of law.

Аккаунт в социальной сети все чаще становится объектом правовых исследований. Указанное обстоятельство связано, в том числе, с тем местом, которое занимают «представительства» в социальных сетях с точки зрения функционального правового воздействия [1, с. 122], пределов действия механизма правового регулирования [2, с. 23], эффективности государственной деятельности по согласованию (координации) интересов различных субъектов права [3, с. 92], принципов такой деятельности [4, с. 62], и, даже, с позиций эффективности государственного управления, когда аккаунты

«принадлежат» органам власти и их должностным лицам [5, с. 72]. В ряде случаев потенциальная защита аккаунтов национальных юридических и физических лиц рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности [6, с. 13].

Аккаунт в социальной сети, как правило, тесно связанный с личностью или субъектом предпринимательства, и который, по ряду причин, может быть рассмотрен в качестве результата интеллектуальной деятельности, пока еще прямо не указан в гражданском законодательстве в качестве объекта правового регулирования или правовой защиты. Отсутствие правового регулирования данного вопроса относят к недостаткам юридической тактики [7, с. 53], иногда препятствующим контрольной и надзорной деятельности [8, с. 66], определенности в форме выражения в правовых актах результатов согласования интересов участников информационного обмена [9, с. 56].

Обычно аккаунт считается цифровым объектом, содержащим цифровую информацию в виде программного кода, представляющим собой некий результат интеллектуального труда [10, с. 419]. Аккаунт связан с личностью его «владельца» и характеризуется также отсутствием к нему свободного доступа иных, кроме владельца и администратора, лиц вследствие применения средств физической, технической и организационной защиты [11, с. 72].

Если аккаунт в социальной сети, когда такой аккаунт является результатом интеллектуальной деятельности, и относится к средствам индивидуализации юридического лица или предпринимателя, то особых проблем с его определением в виде объекта права нет: право на средство индивидуализации будет имущественным правом, а этим правом можно владеть и пользоваться [12, с. 189]. Изначальное администрирование аккаунтов самой социальной сетью (как предоставление «площадки» для информационного обмена) сходно по своим свойствам с административным усмотрением в его понимании, предложенном А.В. Тереховой [13, с. 314], однако оборот такого аккаунта возможен лишь при его отражении в виде воплощенного в цифровой форме результата интеллектуальной деятельности, при этом, помимо существующих в социальных сетях запретов на отчуждение аккаунтов как объектов, следует учитывать и те психологические особенности, которые могут здесь иметь место при согласовании интересов всех участвующих в «использовании» аккаунта и «контакте» с ним лиц [14, с. 92].

Передача аккаунтов субъектов предпринимательства в социальных сетях от одного лица к другому уже имеет место в рамках медиативных соглашений [15, с. 22]. Наблюдается ставшее результатом переговоров сторон

юридического конфликта совместное использование аккаунта по особому договору между сторонами [16, с. 31]. Однако, ввиду прочности «связи» аккаунта с личностью ее владельца и в этом случае пока еще невозможно реализовать потенциально приносящие доход аккаунты в социальных сетях в рамках исполнительного производства [17, с. 102]. Иное нарушило бы правила социальной сети. Другими словами, ограничения в оборотоспособности формы, в которой воплощен результат интеллектуальной деятельности (аккаунт), препятствует отчуждению самого этого результата.

Иначе решается вопрос оборота аккаунта в социальной сети (мессенджере), который принадлежит физическому лицу, не являющемуся индивидуальным предпринимателем. Позиции исследователей по этому поводу объединяются в три группы.

1. Аккаунт физического лица в социальной сети не является объектом права ввиду отсутствия на то прямого указания в законе (как на результат интеллектуальной деятельности), а, соответственно, не может стать и предметом каких-либо сделок. Это наиболее распространенное мнение, основанное на понимании объекта права в гражданском законодательстве в виде, либо вещи (обособленной части материального мира, имеющей пространственные характеристики), либо имущественного права. Очевидно, что учетная запись на сервере, сделанная владельцем (администратором) социальной сети, не может являться обособленной вещью, так как не существует вне глобальной информационной сети. Однако не может быть речи и об имущественном праве *ввиду одного лишь факта регистрации такой учетной записи на конкретное лицо*, так как необходимо «наполнение» внешнего интерфейса учетной записи некоторыми интеллектуально значимыми результатами, обладателю которых право и предоставляет возможность использовать такой результат вне нарушения этого права со стороны иных лиц, но лишь в конкретном, прямо оговоренном в законе случае. Например, в упомянутом выше случае понимания аккаунта в социальной сети как средства индивидуализации юридического лица или предпринимателя.

Физическому лицу, вне связи с его предпринимательской деятельностью, такой правовой возможности закон не предоставляет, хотя в будущем предоставление такой возможности могло бы повысить эффективность действия и иных норм частного права [18, с. 112].

Так, В.М. Сайфутдинова пишет, что аккаунт (профиль) как учетная запись пользователя (лицензиата) полностью принадлежит социальным сетям и их владельцам [19, с. 64]. Однако существенным недостатком указанной позиции является смешение автором понятий «аккаунт» и «профиль» («социальная страница»), так как аккаунт означает лишь регистрацию в соци-

альной сети (мессенджере), но не предоставление какой-либо информации, отличной от информации, требуемой при регистрации самой социальной сетью. Более того, даже в последнем случае информация может быть совершенно произвольной. Такое замечание не второстепенно: аккаунт предполагает интерес лица во взаимосвязи с ним вне зависимости от ценности размещенной информации для третьих лиц, тогда как профильная страница предполагает интерес к ней как раз вследствие информации. По этой причине, например, та же сеть Телеграмм может блокировать любые каналы и паблики, созданные с конкретного аккаунта, не блокируя сам аккаунт, притом, что блокировка самого аккаунта «не стирает» паблики и каналы из информационного пространства мессенджера: к ним в течение длительного периода могут обращаться другие пользователи, хотя обновление информации на этих каналах (в группах) владелец аккаунта произвести уже не сможет.

Нельзя и приравнивать учетную запись на платформе к цифровому активу в его понимании, например, в виде токена и других учетных записей в рамках платформы блокчейн, как это, например, предлагает Ю.С. Харитонов [20, с. 99], так как последние имеют изначально имущественный характер и у них отсутствует столь жесткая личная связь с их владельцем, как у аккаунта в социальной сети [21, с. 430].

Таким образом, поставленный вопрос не может быть разрешен и в результате искусственного пообъектного расщепления личных неимущественных прав на отдельные правомочия, чтобы затем, создав из этих правомочий некоторую совокупность, приравнять ее к праву на аккаунт в социальной сети как личному неимущественному праву.

2. Аккаунт физического лица в социальной сети не является объектом права, что, ввиду его особой социальной значимости, относится к недоработкам законодателя; в будущем права на аккаунт, как на результат интеллектуальной деятельности, должны быть защищены во всех без исключения случаях [22, с. 130].

Однако, очевидно, что, например, далеко не всякий аккаунт уникален: в любой социальной сети существует множество совершенно пустых от контента страниц. Соответственно, в таких случаях отсутствуют и ценность, и социальная значимость. О содержании информации как об основной ценности аккаунта говорить также нельзя, поскольку для его владельца ценность, очевидно, состоит не в этом, а в той связи, которая у него есть с этим объемом информации. Именно эту связь и стремится защитить владелец аккаунта в первую очередь.

3. Речь идет о теории субъективации аккаунта. Регистрируя аккаунт, его владелец всегда создает новый объект, который становится самостоя-

тельным «субъектом» в данной социальной сети, чем объясняется, например, возможность создания лицом сразу нескольких аккаунтов одной и той же социальной сети. По этим причинам следует допустить любой оборот аккаунтов, которому не должна препятствовать социальная сеть [23, с. 25], [24, с. 187].

Разбирая возникший вопрос с позиций существующего законодательства, следует еще раз подчеркнуть, что интерес в признании и защите прав на аккаунт заключается в том, что аккаунт – это учетная запись, благодаря которой некое лицо может участвовать в информационном обмене в конкретной социальной сети (мессенджере). Здесь имеют место две группы отношений и возможных прав: права, связанные с регистрацией аккаунта в социальной сети и реализуемые в самой социальной сети, и права, вытекающие из факта регистрации аккаунта в социальной сети.

В первом случае действительно можно вести речь о правах, но это лишь права (причем достаточно ограниченные) пользователя социальной сети, которым корреспондируют редкие обязанности самой социальной сети. Эти права определены пользовательским соглашением, правилами (декларациями, меморандумом и т.п.) пользования информационным обменом в рамках социальной сети. В данном случае социальная сеть выступает посредником в рамках информационного обмена и, по сути, предоставляет бесплатную услугу. Лишь в этой части у пользователя могут возникнуть по отношению к ней гражданские права, защищаемые законодательством об услугах.

Во втором случае можно говорить только о наличии у физического лица не права, а нематериального блага. С точки зрения его правовых характеристик такое нематериальное благо – это возможность для третьего лица идентифицировать конкретную личность с аккаунтом в социальной сети.

Подводя итоги исследованию, следует отметить, что в настоящее время право на аккаунт не может быть объектом сделок, поскольку сам аккаунт не считается объектом права, однако аккаунт как результат интеллектуальной деятельности может быть защищен, однако не во всех случаях. В будущем оборот аккаунтов может стать возможным путем выделения отдельного вида объектов гражданских прав, относящихся к глобальной информационной сети, однако лишь с учетом природы самого аккаунта, ограничивающего его оборотоспособность, например, тесной связью с личностью. Соответственно, как нельзя «унаследовать личность», так и сложно представить унаследование аккаунта. Другое дело, что можно унаследовать право вести аккаунт уже умершей личности в социальных сетях с учетом, разумеется, не только правовых, но и моральных ограничений (например, в виде «странички памяти»).

Список использованных источников

1. Бриль, Г. Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики / Г. Г. Бриль // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. науч. тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / отв. ред. Г.Г. Бриль. – Кострома, 2007. – С. 121-125.
2. Карташов, В. Н. Механизм координационного регулирования / В. Н. Карташов // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитарно-эконом. ин-та. / отв. ред. П. А. Кабанов. – Нижнекамск, 2001. – Вып. 3. Часть 8. Вопросы теории и истории гос. и права. – С. 21-25.
3. Карташов, В. Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности / В. Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. науч. тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. – Кострома, 2007. – С. 89-94.
4. Фролов, С. Е. Принципы координационной деятельности / С. Е. Фролов // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. – Владимир, 2002. – С. 59-64.
5. Макаров, И. И. Координация в праве / И. И. Макаров. – Ярославль : ЯФ МФЮА, 2012. – 314 с.
6. Баранов, В. М. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе / В. М. Баранов, В. Н. Карташов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 11-15.
7. Карташов, В. Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики / В. Н. Карташов // Развитие молодежной юридической науки в современном мире : сб. науч. тр. по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции 15 мая 2011 г. – Тамбов, 2011. – С. 50-55.
8. Постнов, А. С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики / А. С. Постнов // Российское право в период социальных реформ : материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г. Нижний Новгород, 26-27 ноября 2004 г.). – 2005. – Вып. 6: Ч. 1. – С. 64-67.
9. Кивленок, Т. В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности / Т. В. Кивленок // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник научных трудов. – Владимир : ВГПУ, 2002. – Вып. 3. – С. 54-58.
10. Кириллова, Е. А. Особенности правового обеспечения наследования аккаунта, размещенного в социальных сетях / Е. А. Кириллова, Т. Э. Зульфугарзаде // Цифровые технологии и право : сб. науч. трудов I Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т., Казань, 23 сент. 2022 г. / под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. – Казань : Познание, 2022. – Т. 2. – С. 418-427. – DOI: 10.5281/zenodo.7386426.
11. Максуров, А. А. Виды методов правового обеспечения информационной безопасности / А. А. Максуров // Актуальные вопросы науки и образования : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 6 марта 2024 г. – М : АНО ДПО ЦРОН, 2024. – С. 70-73.
12. Максуров, А. А. Товарные знаки и иные средства индивидуализации в России и за рубежом. Проблемы соотношения со смежными правовыми понятиями / А. А. Максуров. – М. : URSS, 2021. – 266 с.

13. Терехова, А. В. Административное усмотрение в расследовании несчастных случаев на производстве и административном расследовании по делам о нарушениях государственных нормативных требований охраны труда / А. В. Терехова // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 311-323.
14. Чернецов, В. Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики / В. Ю. Чернецов // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации : доклады и сообщения VII Междунар. научной конференции, Москва, 17 апреля 2007 г. – М. : РГГУ, 2007. – С. 89-94.
15. Таланова, М. В. Экономическая функция медиативной юридической практики / М. В. Таланова // Законодательство и экономика. – 2011. – № 11. – С. 19-26.
16. Таланова, М. В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур / М. В. Таланова. – М. : ЭкООнис, 2013. – 466 с.
17. Гражданское исполнительное право : учебник / под ред. А. А. Власова. – М. : Экзамен, 2004. – 430 с.
18. Таланова, М. В. Эффективность норм частного права // Частно-правовые отношения в условиях глобализации / М. В. Таланова. – Saarbrücken : Lambert academic publishing, 2012. – 290 с.
19. Сайфутдинова, В. М. Социальные сети: некоторые вопросы правового регулирования / В. М. Сайфутдинова // ИС. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 3. – С. 60-67.
20. Харитонов, Ю. С. Правовой режим аккаунта в социальной сети / Ю. С. Харитонов // Закон. – 2023. – № 3. – С. 98-101.
21. Maksurov A.A. On the issue of legal liability for using the cryptocurrency in the production of calculations. Bull. of Omsk law / A. A. Maksurov // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 429-434.
22. Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 128-134.
23. Максуров, А. А. Правовые проблемы принудительной блокировки аккаунтов администрацией социальной сети / А. А. Максуров // Гражданин и право. – 2021. – № 4. – С. 18-27.
24. Максуров, А. А. Актуальные проблемы реализации субъективных гражданских прав в сети Интернет : монография / А. А. Максуров. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». – 2023. – 320 с.